

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Л. Н. Толстой
**БАСНИ, СКАЗКИ
РАССКАЗЫ**

Лев Николаевич Толстой
Басни, сказки, рассказы
Серия «Школьная библиотека
(Детская литература)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25452540

*Басни, сказки, рассказы / Л. Н. Толстой ; [вступ. ст. К. Ломунова] ;
худож. С. Яровой: Детская литература; Москва; 2010
ISBN 978-5-08-004653-7*

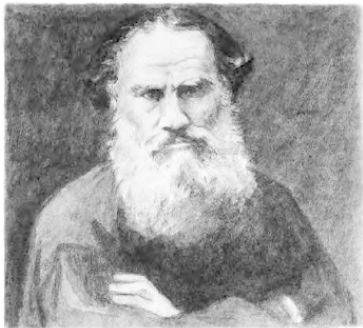
Аннотация

В книгу вошли избранные басни, сказки и рассказы из учебных книг Л. Н. Толстого. Для среднего школьного возраста.

Содержание

Сила детства	7
Басни	22
Девочка и стрекоза	22
Волк и кость	24
Баба и курица	25
Черепаша и орёл	26
Хорёк	27
Курица и золотые яйца	28
Лягушка и лев	29
Олень и ланчук	30
Лев, медведь и лисица	31
Мышь и лягушка	32
Собака и её тень	33
Лисица и журавль	34
Работницы и петух	35
Лисица и виноград	36
Кораблекрушение	37
Лев и осёл	38
Растолстевшая мышь	40
Галка и кувшин	41
Горшок и чугунок	42
Стрекоза и муравьи	43
Осёл в львиной шкуре	44

Волк и лисица	45
Орёл и лисица	46
Курица и ласточка	47
Галка и голуби	48
Пастух	49
Заяц и черепаха	51
Камыш и маслина	52
Лисица и козёл	53
Заяц	54
Мужик и собака	55
Лягушка, мышь и ястреб	56
Собака с палкой	57
Собака, петух и лисица	58
Собака на сене	59
Мужик и счастье	60
Волк и коза	61
Муравей и голубка	62
Медведь и пчёлы	63
Птичка	64
Павлин и журавль	65
Перепел и охотник	66
Волк и журавль	67
Скупой	68
Собака и вор	69
Кошка и баран	70
Волк и кобыла	71

Лев Толстой

1828—1910

Лев Николаевич Толстой

Басни, сказки, рассказы

© Ломунов К., вступительная статья, 1987

© Яровой С., иллюстрации, 1987

© Оформление серии. Издательство «Детская литература», 2005

* * *

Сила детства

Первым произведением, с которым Лев Толстой выступил в печати, явилась повесть «Детство». И читатели, и критики были от нее в восторге. Все тогда говорили, что родился новый замечательный писатель, который прославит русскую литературу в веках. И не ошиблись.

Толстой отзывался с похвалой о немногих своих произведениях. А повесть «Детство» он любил до конца своих дней. «Когда я писал „Детство“, – говорил он в 1908 году, – то мне казалось, что до меня никто еще так не почувствовал и не изобразил всю прелесть и поэзию детства».

И в самом деле, трудно припомнить другое произведение русской и зарубежной литературы, в котором бы так тепло, так душевно, так поэтично была воспета начальная пора человеческой жизни. «Счастливая, счастливая, невозвратимая пора детства! – пишет Толстой. – Как не любить, не лелеять воспоминаний о ней? Воспоминания эти освещают, возвышают мою душу и служат для меня источником лучших наслаждений».

Счастье детства Толстой видит в удивительной свежести чувств юного существа, в доверчивости детского сердца, в потребности любви и дружбы, в стремлении делать людям добро, говорить им правду и защищать ее всеми силами.

Взрослые не всегда понимают, чего хотят и к чему стре-

мятся дети, отталкивают их от себя. Объясняя это взрослым, Толстой брал детей под защиту. «Школьники – люди, – писал он в основанном им журнале „Ясная Поляна“, – хотя и маленькие, но люди, имеющие те же потребности, какие и мы, и теми же путями мыслящие; они все хотят учиться, затем только ходят в школу... Мало того, что они люди, они – общество людей, соединенное одною мыслью».

Защитником, учителем, наставником детей, а также детским писателем Толстой стал не по обязанности, а по зову сердца. Один из близких его помощников писал: «Лев Николаевич всю свою жизнь очень любил детей: и самых маленьких, и более старших, всегда проводил с ними много времени: зимою катался на коньках или на санках с гор, ходил на лыжах, а летом гулял по полям, лесам, собирал с ними цветы, ягоды, грибы. И всегда он им что-нибудь рассказывал. И чего только не рассказывал! И про себя, какой маленький был, и как в молодости на Кавказе жил, и про своих родителей, знакомых и всевозможные истории, и басни, и сказки. И дети могли слушать его сколько угодно; слушали бы и слушали, потому что уж очень он интересно, занятно про все рассказывал»¹.

Толстой с огромным увлечением обучал крестьянских детей в своей Яснополянской школе, открытой в 1859 году. На другой год он поехал за границу, назвав свою поездку «пу-

¹ Сергеев А. Как Л. Н. Толстой рассказывал сказку об огурцах. М.: Детгиз, 1958. С. 3.

тешеством по школам Европы». Ему хотелось перенять все лучшее, чем гордились французские, английские, немецкие, швейцарские учителя. А перенимать оказалось почти нечего. В школах, которые посетил Толстой, царила палочная дисциплина, применялись телесные наказания, учеников заставляли механически зазубривать целые страницы из учебников. Побывав в немецком городе Киссенгене, Толстой записал в дневнике: «Был в школе. Ужасно. Молитва за короля, побои, все наизусть, испуганные, изуродованные дети».

Во французском приюте писатель увидел не менее грустную сцену: «Четырехлетние дети по свистку, как солдаты, делают эволюции вокруг лавок, по команде поднимают и складывают руки и дрожащими и странными голосами поют хвалебные гимны Богу и своим благодетелям...»

В немецкой школе Толстой присутствовал на уроке наглядного обучения. Что же он увидел? Учитель долго показывал детям картинку, на которой была нарисована рыба. «Что это такое, милые дети?» – спрашивает он. «Это рыба», – слышится робкий ответ. «Нет, – отвечает учитель. – Что вы видите?» Дети молчат. Они сидят чинно, не шевелясь. «Что же вы видите?» – «Книжку», – говорит самый глупый. Умные школьники в недоумении, а учитель радуется! «Да, да, очень хорошо, книга. А в книге что?» Самый бойкий отвечает: «Буквы». Но учитель недоволен: «Надо думать о том, что говоришь».

И еще долго продолжался этот странный урок. Учитель

не успокоился, пока не добился ответа, что в руках у него «картина, изображающая рыбу».

Когда Толстой вернулся на родину и побывал в начальных классах русской школы, он увидел, что и здесь учителя мучают школьников «наглядным» обучением. Ребятам задавали, например, такие вопросы: «В чем состоит различие между курицей и собакой? А в чем сходство между ними?» Или: «Действие рыбы состоит в том, что она плавает. А действие змеи, блохи, соловья, таракана, учителя, ученика?»

Даже самые сообразительные школьники не знали, что им ответить на такие вопросы. «Все, что вы видите, – писал о подобных „уроках“ Толстой, – это скучающие лица детей, насильно вогнанных в училище, нетерпеливо ожидающих звонка и вместе с тем со страхом ожидающих вопроса учителя...»

Вот тогда-то и появились в печати статьи Толстого-педагога, в которых он заявил, что ни в царской России, ни в странах буржуазного Запада никто не заботится о том, чтобы дети из народа получили настоящее образование. «Школа, – писал Толстой, – только тогда хороша, когда отвечает интересам народа». И он попытался создать такую школу в своей усадьбе Ясная Поляна.

«В школе у нас было весело, – вспоминает один из любимых учеников Толстого Василий Морозов, – занимались с охотой. Но еще с большей охотой, нежели мы, занимался с нами Лев Николаевич. Так усердно занимался, что нередко

оставался без завтрака. В школе вид он принимал серьезный. Требовал от нас чистоты, бережливости к учебным вещам и правдивости. Не любил, если кто из учеников допускал какие-нибудь глупые шалости... Любил, чтобы на вопрос ему отвечали правду, без задней выдумки... Порядок у нас был образцовый за все три года».

Толстому хотелось, чтобы его ученики получали знания по многим предметам: чтению, письму, арифметике, русской истории, математике и другим. Он хотел также приохотить их к труду на земле – ребята сеяли и выращивали лен, горох, морковь, репу, сами убирали урожай.

Одним из любимейших занятий яснополянских школьников было писание и обсуждение сочинений. Лучшие из них печатались в книжках, выпускавшихся приложениями к журналу «Ясная Поляна». В статье «Кому у кого учиться писать...» Толстой поведал о том, как он вместе с даровитейшими своими учениками, Федькой и Семкой, писал повесть на пословицу «Ложкой кормит, стеблем глаз колет». Лучшие ее страницы, по признанию Толстого, принадлежат не ему, а его «соавторам» – Федьке и Семке...

Мы, разумеется, не верим молодому Толстому, когда он пытается убедить нас в том, что Федька и Семка как «писатели» были талантливее, чем он – будущий автор «Войны и мира» и других великих романов. Но мы не можем и усомниться в его искренности: он в ту пору так думал. Но главное в другом – в том, что Федька, Семка и другие ученики

Яснополянской школы помогли ему тогда овладеть подлинно народным языком, которым он десять лет спустя напишет «Азбуку», «Новую азбуку» и четыре «Русские книги для чтения». По этим «учебным книгам» Толстого будут обучаться несколько поколений русских школьников. Многие произведения из этих книг и сегодня издаются у нас миллионными тиражами.

Половину «учебных книг» Толстого занимают басни. Им писатель придавал большое значение. В годы работы над «Азбукой» он усиленно изучал греческий язык. Его приводили в восхищение басни древнегреческого поэта Эзопа, родоначальника басенного жанра в мировой литературе, жившего четыре с половиной тысячи лет назад. «Эзоповы басни» давно используются как учебные книги в школах разных стран. Их переводят с греческого широко известные писатели и поэты. В России басни Эзопа переводил прославленный баснописец И. А. Крылов – «дедушка Крылов», как зовут его наши младшие школьники.

Толстой решил перевести заново басни Эзопа и сделал это не стихами, а прозой. Ему казалось, что в стихотворных переводах много отступлений от эзоповских подлинников: вводятся излишние подробности, слишком длинно и скучно излагается в концовках басен «мораль» – то есть то, чему они учат.

Переводя на русский язык басни Эзопа, Толстой старался передать простоту их содержания, ясность их языка. «Надо,

чтоб все было красиво, коротко, просто и, главное, ясно», – говорил Толстой о своей работе над книгами для детей.

Писатель был уверен, что в них «всякий ученик может все понять». При этом, в отличие от Эзопа, Толстой не поясняет в конце каждой басни, какое «нравоучение» вытекает из ее содержания, а предлагает школьникам самим об этом подумать.

Старший сын писателя, Сергей Львович, рассказывал, что Толстой просил школьников не выучивать содержание басен, а передавать его своими словами. И вот что у них однажды вышло. В одной эзоповской басне, напоминает Сергей Львович, рассказано, как «Лев, осел и лисица вышли на добычу. Наловили они много зверей, и лев велел ослу делить. Осел разделил поровну на три части и говорит: теперь берите! Лев рассердился, съел осли и велел лисице переделить. Лисица все собрала в кучу, а себе чуточку оставила. Лев посмотрел и говорит: ну, умница! Кто тебя научил так хорошо делить? Она говорит: пример осли... При пересказе басни один ученик вместо «пример осли» сказал: «А с ослом-то что было?», и Толстой воспользовался этим выражением»².

В нашем сборнике есть эта басня – «Лев, осел и лисица», в ней Толстой действительно отбросил скучное, книжное окончание, заменив его меткими словами находчивого ученика.

В баснях Эзопа Толстой, по его словам, находил «мужиц-

² Ясная Поляна: статьи и документы. М., 1942. С. 101–102.

кий здравый смысл» и был недоволен, когда переводчики его нарушали. Все знают знаменитую басню «Ворона и Лисица». И во французском, и в русском ее переводах сказано, что вороне «где-то Бог послал кусочек сыру». Однако «ни вороне, ни лисице не свойственно питаться сыром, – говорил Толстой. – Насколько лучше сказано у Эзопа: «Ворон держал в клюве кусок мяса». И он решительно восстановил в переводе эзоповское название басни «Ворон и Лисица».

Толстой так был увлечен творчеством Эзопа, что включил в свои книги для школьников почти пятьдесят его басен. Кроме того, он ввел в «Азбуку» и «Книги для чтения» более тридцати восточных басен – индийских, персидских, турецких и арабских.

Что дает басня юному читателю? Вспомним слова Пушкина о сказке: «Сказка ложь, да в ней намек!

Добрым молодцам урок». В баснях из толстовских учебных книг также заключены «намекы», из которых надо уметь извлечь добрые, полезные, нравственные уроки.

Много лет изучавший жизнь и творчество великого писателя его биограф Н. Н. Гусев так обозначил главные темы басенного материала в «Азбуке» Толстого: «В баснях Эзопа, помещенных Толстым в его «Азбуку», порицаются и осмеиваются: глупость, безрассудство, несообразительность, тупость и закоснелость, легкомыслие, беспечность, эгоизм, нетоварищеское отношение, тщеславие, пустота и надутость, честолюбие, гордость и самомнение, пренебреже-

ние опытом старших, дурное товарищество, обман и самообман, трусость и малодушие, ложь, неблагодарность, злоба, козни, ссоры и распри. Поощряются и восхваляются: ум, сметливость, благоразумие, трудолюбие, скромность, товарищество, дружба, честность, правдивость, смелость, бескорыстие, любовь к свободе»³.

Этот список кажется настолько полным и точным, что к нему трудно что-нибудь добавить. Следует лишь заметить, что сводные темы и сюжеты Толстой использовал не только в баснях, но и в сказках, рассказах, былях, историях и даже в отдельных научно-популярных статьях о животных и растениях, о солнце, море, звездах и других явлениях природы, – короче говоря, в произведениях самых разных жанров.

Раздел сказок в учебных книгах Толстого менее обилен, чем раздел басен. Однако он очень разнообразен. Составляя его, Толстой широко использовал произведения знаменитых немецких сказочников братьев Гримм, не менее знаменитого датского сказочника Ханса Кристиана Андерсена, а также автора сборников французских сказок Шарля Перро, известнейшую книгу А. Н. Афанасьева «Русские народные сказки». Несколько сказок Толстой заимствовал из всемирно известной книги «Тысяча и одна ночь».

Как и басни Эзопа, писатель подвергал чужеземные сказки обработке, стремясь к тому, чтобы они были до конца по-

³ Гусев Н. Н. Лев Николаевич Толстой: материалы к биографии с 1870 по 1881 год. М., 1963. С. 62–63.

няты русскими школьниками. Так, например, в андерсеновской сказке «Новое платье короля» Толстой сделал несколько замен: вместо короля появился царь, а вместо ребенка, который первым закричал, что король голый, Толстой ввел дурачка, в русских сказках всегда оказывающегося умнее всех других.

Изменилась в обработке Толстого и концовка этой сказки. У Андерсена и после того, как ребенок крикнул, что король-то голый, он как ни в чем не бывало продолжает разгуливать по городу. А Толстой кончил сказку так: «И царю стало стыдно, что он не одет и увидали, что на царе ничего не было». И последняя замена, сделанная Толстым в андерсеновской сказке, – ее другое заглавие: «Царское новое платье».

Значение этой сказки состоит не только в том, что она очень забавна, но и в том, что она помогает юным читателям постичь «запретную» мысль: оказывается, можно посмеяться над «священной особой» короля (или царя), когда она сама себя делает смешной.

И уж совсем не на веселые мысли наводит сказка «Царь и рубашка». Заболевшему царю мудрецы сказали, что стоит только найти счастливого человека, отнять у него рубашку, надеть ее на царя, и тот тут же будет здоров. И вот царские послы кинулись во все концы государства искать счастливого человека. Измучились, пока нашли. Слышат: в избушке человек благодарит Бога за счастливую жизнь. Обрадовались

послы, вошли в избушку и увидели, что счастливый был так беден, что на нем не было и рубашки. Вот так «счастье»!

Нет сомнений, что когда школьники станут постарше и после «Азбуки» Толстого в их руки попадет знаменитая поэма Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», они вспомнят сказку «Царь и рубашка», ведь оба эти произведения говорят об одном и том же – о народном горе и нищете в старой, царской России.

С восторгом читалась яснополянскими школьниками сказка «Как мужик гусей делил». В ней прославляется хитроумная смекалка, с помощью которой крестьянин-бедняк оставил в дураках сначала глупого барина, затем и богатого, жадного мужика.

Этот мотив развивается и в замечательной сказке «Липунюшка», взятой Толстым из сборника «Великорусские сказки», изданной в 1861 году. Писатель сделал ее короче, обработал язык ее персонажей, и сказка заблестела, как отшлифованная мастером жемчужина народного творчества. В «Липунюшке» насмешка над заносчивым барином соединяется с прославлением любви чудом появившегося на свет маленького героя к старому крестьянину, которого он зовет батюшкой, и его жене, которая для Липунюшки стала доброй матушкой.

Третий раздел нашего сборника составляют рассказы Толстого, написанные им для «Азбуки», «Новой азбуки» и «Русских книг для чтения».

Большую группу в этом разделе составляют произведения, которые можно было бы назвать рассказами бывалых людей. Это видно из их заглавий: «Как дядя рассказывал про то, как он ездил верхом», «Как тетушка рассказывала о том, как она выучилась шить». К «бывалым людям» можно отнести и мальчика, который «рассказывал про то, как его в лесу застала гроза».

Наибольший интерес в этом разделе «Азбуки» представляет «Рассказ аэронавта». В нем с удивительной достоверностью переданы впечатления и переживания человека, совершившего первый в его жизни полет на воздушном шаре, проведенного в воздухе три часа и благополучно приземлившегося в 250 верстах от родного города, откуда началось его столь необычное в то время путешествие.

Заметим, что в «Азбуке» «Рассказу аэронавта» предшествует статья «Как делают воздушные шары». Она представляет собой сокращенную, переработанную Толстым статью «Воздушные шары», напечатанную в журнале «Детское чтение» (1870, т. III, с. 307–319).

Нельзя не поразиться прозорливости писателя: воздухоплавание в то время делало первые шаги. А писатель приметил в детском журнале статью об этой новой области науки и техники и, предвидя ее великое будущее, поместил в «Азбуке» изложение статьи о воздушных шарах и увлекательнейший «Рассказ аэронавта».

Несколько рассказов Толстой посвятил своим четвероно-

гим друзьям – Бульке и Мильтону. Он пишет о них с такой любовью, так тепло и заинтересованно, что юным читателям остается поверить, что Булька и Мильтон были едва ли не самыми умными, добрыми и преданными собаками на всем свете.

Действие большей части рассказов Толстого в его «учебных книгах» разворачивается на Русской земле. Но есть несколько рассказов, которые переносят читателей в другие страны («Акула», «Прыжок», «Пожарные собаки»). Они расширяют представления о мире и читаются с захватывающим интересом, представляя собой образцы произведений приключенческой литературы. Толстой в них показал, что значит писать для детей занимательно. Дух захватывает от одной мысли о том, что было бы с мальчиками, уплывшими в море, если бы старый артиллерист не выстрелил из пушки и не убил настигавшую пловцов акулу.

А у кого не замирает сердце при чтении рассказа «Прыжок»?.. Смертельная опасность подстерегала мальчика, погнавшегося за обезьяной, утащившей его шляпу на мачту корабля. Отец мальчика, капитан корабля, заставил его с огромной высоты прыгнуть в море и тем спас жизнь сына...

Когда мы – и дети, и подростки, и взрослые – читаем такие рассказы Толстого, о чем мы думаем, какие чувства овладевают нами?

Ответим на этот вопрос словами самого писателя. В его книге «Круг чтения» есть короткое изложение эпизода из од-

ного романа Виктора Гюго. В нем рассказано, как трехлетний мальчик спас жизнь своему отцу, которого толпа разгневанных людей вела на смертную казнь. Ребенок бросился к отцу и ни за что не хотел его оставить, пока тот не уговорил его уйти, пообещав скоро к нему вернуться. Мальчик поверил отцу и ушел. Тогда толпа освободила приговоренного к смерти, решив, что нельзя обмануть ребенка: его вера в слово отца – святая вера и никто не смеет ее нарушить...

Этому отрывку Толстой дал заглавие: «Сила детства». Писатель вложил в эти два слова глубокий смысл, обозначив ими главную тему всех произведений о детях, вошедших в его «учебные книги». Почти все они – о силе детства, жадно, стремительно вступающего в жизнь, осваивающего ее разные, в том числе и очень трудные стороны.

Остается ко всему сказанному добавить, что «Азбука», «Новая азбука» и четыре «Русские книги для чтения» в свое время сыграли роль первой в нашей стране детской энциклопедии, из которой юные читатели получали не только поэтические, художественные впечатления, но и начальные сведения по истории, астрономии, ботанике, зоологии, физике, химии, механике и другим наукам.

В поисках интересного материала для своей детской энциклопедии Толстой не жалел ни сил, ни времени, ни труда. «Эта азбука, – говорил он, – может дать работы на 100 лет. Для нее нужно знание греческой, индийской, арабской литературы, нужны все естественные науки, астрономия, фи-

зика, и работа над языком ужасная – надо, чтобы все было красиво, коротко, просто и, главное, ясно».

Овладевая всеми этими материалами, Толстой и в учебных книгах оставался прежде всего художником. «Дети, – говорил писатель, – строгие судьи в литературе. Нужно, чтобы рассказы были для них написаны и ясно, и занимательно, и нравственно».

Многие из произведений Толстого, предназначенных для детей, состоят всего из нескольких строк. Он переделывал их десятки раз, добиваясь, чтобы в них не осталось ни одного лишнего слова. Образцом ему служили произведения устного народного творчества, о которых он всегда говорил с восторгом.

Учебные книги Толстого – и в особенности его рассказы для детей – высоко ценили выдающиеся деятели отечественной школы и народного просвещения.

Однако по-настоящему народными явились не посредниковские издания, а «учебные книги» Толстого, созданные писателем, как он говорил, для «детей народа».

Толстой был уверен, что «песни, сказки, былины – все простое, будут читать, пока будет русский язык».

К этим полным гордости словам можно добавить, что, пока будет жить на свете русский язык, будут читать и «Азбуку» Толстого, и его четыре «Русские книги для чтения».

К. Ломунов

Басни

Девочка и стрекоза

Девочка поймала стрекозу и хотела рвать ей ноги. Отец сказал:

– Эти самые стрекозы поют по зарям.

Девочка вспомнила их песни и пустила.

Волк и кость

Волк нёс кость. Напали на него щенята. Волк мог бы щенят загрызть, да не хотел разжать пасть, пустить кость, и бежал от щенят.

Баба и курица

Одна курица несла каждый день по яичку. Хозяйка подумала, что если больше давать корму, курица вдвое будет нестись. Так и сделала. А курица зажирела и вовсе перестала нестись.

Черепаша и орёл

Черепаша просила орла, чтобы научил её летать. Орёл не советовал, потому что ей не пристало, а она всё просила. Орёл взял её в когти, поднял вверх и пустил: она упала на камни и разбилась.

Хорёк

Хорёк зашёл к меднику и стал лизать подпилочек. Из языка пошла кровь, а хорёк радовался, лизал, — думал, что из железа кровь идёт, и погубил весь язык.

Курица и золотые яйца

У одного хозяина курица несла золотые яйца. Ему захотелось сразу побольше золота, и он убил курицу (он думал, что внутри её большой ком золота); а она была такая же, как и все курицы.

Лягушка и лев

Лев услышал – лягушка громко квакает, и испугался. Он подумал, что большой зверь так громко кричит. Он подождал немного, видит – вышла лягушка из болота. Лев раздал её лапой и сказал:

– Вперёд не рассмотревши, не буду пугаться.

Олень и ланчук

Ланчук⁴ сказал раз оленю:

– Батюшка, ты и больше, и резвее собак, да ещё и рога у тебя огромные на защиту; отчего же ты так боишься собак?

Олень засмеялся и говорит:

– Правду говоришь, дитяtko. Одна беда: как только услышу собачий лай, не успею подумать, а уж бегу.

⁴ Ланчу́к – молодой олень. (*Примеч. Л. Н. Толстого.*)

Лев, медведь и лисица

Лев и медведь добыли мяса и стали за него драться. Медведь не хотел уступить, и лев не уступал. Они так долго бились, что ослабели оба и легли. Лиса увидала промеж их мясо, подхватила его и убежала.

Мышь и лягушка

Пришла мышь в гости к лягушке. Лягушка встретила мышь на берегу и стала её звать к себе в хоромы под воду. Мышь полезла, да воды хлебнула и насилу жива вон вылезла.

– Никогда, – сказала она, – к чужим людям в гости ходить не буду.

Собака и её тень

Собака шла по дощечке через речку, а в зубах несла мясо. Увидела она себя в воде и подумала, что там другая собака мясо несёт, – она бросила своё мясо и кинулась отнимать у той собаки: того мяса вовсе не было, а своё волною унесло.

И осталась собака ни при чём.

Лисица и журавль

Лисица позвала журавля на обед и подала похлёбку на тарелке. Журавль ничего не мог взять своим длинным носом, и лисица сама всё поела.

На другой день журавль к себе позвал лисицу и подал обед в кувшине с узким горлом. Лисица не могла продеть морду в кувшин, а журавль всунул свою долгую шею и всё выпил один.

Работницы и петух

Хозяйка по ночам будила работниц и, как запоют петухи, сажала за дело. Работницам тяжело показалось, и они вздумали убить петуха, чтобы не будил хозяйки. Убили, им стало хуже: хозяйка боялась проспать и ещё раньше стала поднимать работниц.

Лисица и виноград

Лисица увидала – висят спелые кисти винограда и стала прилаживаться, как бы их съесть.

Она долго билась, но не могла достать. Чтобы досаду заглушить, она говорит:

– Зелены ещё.

Кораблекрушение

Плыли рыбаки в лодке. И стала буря. Им стало страшно. Они вёсла бросили и стали молить Бога, чтобы Он их спас. Лодку несло по реке всё дальше от берега. Тогда один старший рыбак сказал:

– Что вёсла бросили? Богу-то молись, а к берегу гребись.

Лев и осёл

Пошёл раз лев на охоту и взял с собой осла и сказал ему:

– Ты зайди, осёл, в лес и кричи что есть мочи, у тебя горло просторно. Какие звери от этого крика пустятся бежать, я тех поймаю.

Так и сделал. Осёл кричал, а звери бежали куда попало, и лев ловил их. После ловли лев сказал ослу:

– Ну, хвалю тебя, ты хорошо кричал. И с тех пор осёл всё кричит, всё ждёт, чтобы его хвалили.

Растолстевшая мышь

Мышка грызла пол, и стала щель. Мышь прошла в щель, нашла много еды. Мышь была жадна и ела так много, что у ней брюхо стало полно. Когда стал день, мышь пошла к себе, но брюхо было так полно, что она не прошла в щель.

Галка и кувшин

Хотела галка пить. На дворе стоял кувшин с водой, а в кувшине была вода только на дне. Галке нельзя было достать. Она стала кидать в кувшин камушки и столько наклала, что вода стала выше и можно было пить.

Горшок и чугунок

Поспорил горшок с чугуном. Горшок стал грозить, что ударит чугунок. А чугунок говорит:

– Всё равно, – ты ли меня ударишь, я ли тебя ударю, не я, а ты разобьёшься.

Стрекоза и муравьи

Осенью у муравьёв подмокла пшеница: они её сушили. Голодная стрекоза попросила у них корму. Муравьи сказали:

– Что ж ты летом не собрала корму?

Она сказала:

– Недосуг было: песни пела.

Они засмеялись и говорят:

– Если летом играла, зимой пляши.

Осёл в львиной шкуре

Осёл надел львиную шкуру, и все думали – лев. Побежал народ и скотина. Подул ветер, шкура распахнулась, и стало видно осла. Сбежался народ: исколотили осла.

Волк и лисица

Волк убегал от собак и хотел спрятаться в водомоину. А в водомоине сидела лисица, она оскалила зубы на волка и сказала:

– Не пущу тебя – это моё место.

Волк не стал спорить, а только сказал:

– Если бы собаки не были так близко, я бы тебе показал, чьё это место, а теперь, видно, твоя правда.

Орёл и лисица

Орёл ухватил у лисицы лисёнка и хотел унести. Лисица стала просить, чтобы он пожалел её. Орёл не пожалел её. Он подумал: «Что она мне сделает? Гнездо у меня высоко на сосне. Она не достанет до меня». И унёс лисёнка. Лисица побежала в поле, достала у людей головешку с огнём и принесла под сосну. Она хотела зажигать сосну; но орёл стал просить прощенья и принёс ей назад лисёнка.

Курица и ласточка

Курица нашла змеиные яйца и стала их высидывать. Ласточка увидела и говорит:

– То-то, глупая! Ты их выведешь, а как вырастут, они тебя первую обидят.

Галка и голуби

Галка увидела, что голубей хорошо кормят, – выбелилась и влетела в голубятню. Голуби подумали сперва, что она такой же голубь, и пустили её. Но галка забылась и закричала по-галчьи. Тогда её голуби стали клевать и прогнали. Галка полетела назад к своим, но галки испугались её оттого, что она была белая, и тоже прогнали.

Пастух

У пастуха пропала овца. Пастух искал, искал, нигде не нашёл. Он стал молиться и обещал 10-копеечную свечку поставить, если найдёт воров. На другой день пошёл пастух в лес и набрёл на волков. Они доедали его овцу. Пастух увидел воров. А как волки бросились на него, он стал молиться и обещал поставить рублёвую свечку, только бы ему уйти от них.

Заяц и черепаха

Поспорили заяц с черепахой, кто кого обгонит. Взялись они бежать на версту⁵. Заяц сразу обогнал черепаху, так что её и не видно стало. Он и подумал: «Куда мне торопиться? Дай посижу!» Сел отдохнуть и заснул. А черепаха всё шла да шла с ноги на ногу, и, когда заяц проснулся, черепаха уже приползла к версте.

⁵ Верста – старинная мера длины, немногим более километра.

Камыш и маслина

Маслина и камыш заспорили о том, кто крепче и сильнее. Маслина посмеялась над камышом за то, что он от всякого ветра гнётся. Камыш молчал. Пришла буря: камыш шатался, мотался, до земли сгибался – уцелел. Маслина напружилась сучьями против ветра – и сломилась.

Лисица и козёл

Захотелось козлу напиться: он слез под кручь к колодцу, напился и отяжелел. Стал он выбираться назад и не может. И стал он реветь. Лисица увидала и говорит:

– То-то, бестолковый! Коли бы у тебя сколько в бороде волос, столько бы в голове ума было, то прежде, чем слезать, подумал бы, как назад выбраться.

Заяц

Бежал заяц от собак и ушёл в лес. В лесу ему хорошо было, да уж много он страху набрался и хотел ещё лучше спрятаться. Стал искать, где поглуше место, и полез в чашу в овраге, и наскочил на волка. Волк схватил его. «Видно, правда, – подумал заяц, – что от добра добра искать не надо. Хотел лучше спрятаться и вовсе пропал».

Мужик и собака

Упала собака в колодезь. Мужик стал её вытаскивать, а собака укусила его за руку. Мужик бросил её и говорит:

– Пропадай же ты, если ты меня за то кусаешь, что я тебя спасти хочу.

Лягушка, мышь и ястреб

Лягушка и мышь завели ссору. Вышли на кочку и стали драться. Ястреб видит, что они о нём забыли, спустился и схватил обеих.

Собака с палкой

Стала собака кур ловить. Хозяин навесил ей на шею палку. Собака пошла по дворам показывать свою палку и говорит:

– Смотрите, как меня хозяин любит, от всех других собак отличил.

Собака, петух и лисица

Собака и петух пошли странствовать. Ввечеру петух уснул на дереве, а собака пристроилась у того же дерева, промеж кореньев. Как пришло время, петух запел. Лисица услышала петуха, прибежала и стала снизу просить, чтобы он сошёл к ней, будто ей хочется оказать почтение ему за то, что у него голос хорош. Петух сказал:

– Надо прежде разбудить дворника, он спит промеж кореньев. Пусть отопрёт, тогда я сойду.

Лисица стала искать дворника и забрехала. Собака живо вскочила и задушила лисицу.

Собака на сене

Собака лежала под сараем на сене. Корове захотелось сена, она подошла под сарай, засунула голову и только ухватила клочок сена – собака зарычала и бросилась на неё. Корова отошла и сказала:

– Хоть бы сама ела, а то и сама не ест, и мне не даёт.

Мужик и счастье

Мужик пошёл косить луга и заснул, а Счастье ходило по свету. Подошло Счастье к мужику и сказало:

– Вот он вместо работы спит, а потом не сберёт сено за погоду, на меня – на Счастье – скажет. Скажет: «Мне счастья нет».

Волк и коза

Волк видит – коза пасётся на каменной горе, и нельзя ему к ней подобраться; он ей и говорит:

– Пошла бы ты вниз: тут и место поровнее, и трава тебе для корма много слаще.

А коза и говорит:

– Не за тем ты, волк, меня вниз зовёшь, – ты не об моём, а о своём корме хлопочешь.

Муравей и голубка

Муравей спустился к ручью: захотел напиться. Волна захлестнула его и чуть не потопила. Голубка несла ветку; она увидела – муравей тонет, и бросила ему ветку в ручей. Муравей сел на ветку и спасся. Потом охотник расставил сеть на голубку и хотел захлопнуть. Муравей подполз к охотнику и укусил его за ногу; охотник охнул и уронил сеть. Голубка вспорхнула и улетела.

Медведь и пчёлы

На осик медведь пришёл.
И стал таскать мёд у пчёл.
Поднялся весь рой пчёл летать,
Стал медведя в нос кусать.
Медведь завыл: «Ой, ой, нос мой!» —
И пустился с осика домой.

Птичка

Сидела птичка на ветке, а внизу было на траве семя. Птичка сказала:

– Дай я поклюю.

Слетела на семя и попала в сеть.

– За что я пропала? – сказала птичка. – Ястребы живых птиц ловят, и всё им ничего, а я за одно семечко погибла.

Павлин и журавль

Поспорил журавль с павлином, кто из них важнее. Павлин говорит:

– Я красивее всех птица, у меня в хвосте все цвета пере-
ливаются, а ты серый, дурной.

Журавль и говорит:

– Зато я по поднебесью летаю, а ты по навозному двору
ходишь.

Перепел и охотник

Попался перепел в сеть к охотнику и стал просить, чтобы охотник отпустил его.

– Ты только отпусти меня, – говорит, – я тебе послужу. Я тебе других перепелов в сеть заманю.

– Ну, перепел, – сказал охотник, – и так-то не пустил бы тебя, а теперь и подавно. Сверну голову за то, что ты своих выдавать хочешь.

Волк и журавль

Подавился волк костью и не мог выперхнуть. Он подозвал журавля и сказал:

– Ну-ка, журавль, у тебя шея длинная, засунь ты мне в глотку голову и вытащи кость: я тебя награжу.

Журавль засунул голову, вытащил кость и говорит:

– Давай же награду.

Волк заскрипел зубами да и говорит:

– Или тебе мало награды, что я тебе голову не откусил, когда она у меня в зубах была?

Скупой

Один скупой человек собрал кубышку денег, закопал в землю и ходил каждый день тайком смотреть свои деньги. Подсмотрел его работник и ночью выкопал и украл кубышку. Скупой пришёл смотреть кубышку, увидал, что её нет, и начал плакать. Сосед увидал его и говорит:

– О чём ты плачешь? Ведь ты ничего не делал с деньгами. Ходи, смотри на яму, где деньги были, – всё одно будет.

Собака и вор

Подошёл ночью вор ко двору. Собака почуяла его и начала лаять. Вор достал хлеба и кинул собаке. Собака не взяла хлеб, бросилась на вора и стала его кусать за ноги.

– За что ж ты меня кусаешь? Я тебе хлеба даю, – сказал вор.

– А за то кусаю, что пока ты хлеба не давал, я еще не знала, хороший ты или злой человек, а теперь знаю, что ты недобрый человек, если меня подкупить хочешь.

Кошка и баран

Жил-был мужик, и у мужика была кошка и был баран. Когда мужик придёт с работы, кошка бежит к нему, лижет ему руку, на спину ему прыгает, об него трётся. И мужик её гладил и давал хлеба.

Вот баран хотел, чтобы его также ласкали и давали ему хлеба. Мужик пришёл с поля, баран бежит к нему, лижет ему руки, трётся об ноги. Мужiku смешно, и он смотрит, что будет ещё. Баран зашёл сзади, поднялся, прыгнул мужiku на спину. Свалил мужика с ног.

Мужиков сын видит – баран батюшку свалил, взял кнут, избил барана.

Волк и кобыла

Хотелось волку подобраться к жеребёнку. Он подошёл к табуну и говорит:

– Что это у вас жеребёнок один хромает? Или вы подлечить не умеете? У нас, волков, такое лекарство есть, что никогда хромоты не будет.

Кобыла одна и говорит:

– А ты знаешь лечить?

– Как не знать.

– Так вот полечи мне правую заднюю ногу, что-то в копыте больно.

Волк подошёл к кобыле, и, как зашёл к ней сзади, она ударила его задом и разбила ему все зубы.

Обезьяньи дети

У одной обезьяны были два детёныша. Одного она любила, а другого нет. Погнались раз за обезьяной люди. Она ухватила любимого детёныша и побежала с ним, а нелюбимого бросила. Нелюбимый детёныш залез в чащу леса, люди не приметили его, пробежали мимо. А обезьяна вскочила на дерево, да второпях ударила головой об сук любимого детёныша и убила его. Когда люди ушли, обезьяна пошла искать нелюбимого детёныша, но и его не нашла и осталась одна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.